

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81`33

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-2-95-110

СКРЫТЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ПРИ УПОТРЕБЛЕНИИ КИТАЙСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ

Цуй Чжэюань

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия;

Университет МГУ — ППИ в Шенчжэне, Шенчжэнь, Китай

Для контактов: 510593963@QQ.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются детальные правила употребления конкретных китайских иероглифов, чьи переводы на русский язык одинаковые — их значения сходные, но между ними и есть мелкие различия, что является актуальной проблемой преподавания китайского языка. Следует отметить, что основа для подбора китайских иероглифов — семантический контекст, что часто не выражается в общении. Причина этой скрытности — китайская культура. Китайская культура является высококонтекстуальной — в контексте общений китайцы скрывают много информации, а носители чужой культуры часто не могут эти недосказанные информации понимать, и таким образом не могут понять, какое выражение подойдёт для конкретной ситуации. В статье также рассматривается возникновение, значение и употребление нескольких китайских неологизмов, и их требование к семантическому контексту.

Ключевые слова: китайский язык, анализ значения слова, семантика, неологизм

Для цитирования: Цуй Чжэюань. Скрытый семантический контекст при употреблении китайских выражений // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2023. № 2. С. 95–110. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-2-95-110

Статья поступила в редакцию 23.04.2023;
одобрена после рецензирования 25.09.2023;
принята к публикации 01.10.2023.

HIDDEN SEMANTIC CONTEXT WHEN USING CHINESE EXPRESSIONS

Cui Zheyuan

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
MSU University — PPI in Shenzhen, Shenzhen, China

For contacts: 510593963@qq.com

Abstract. This article focuses on the detailed rules of using certain Chinese characters whose translations into Russian are the same, which means the meanings are close, but there are still some minor differences, which is a topical problem encountered in the process of teaching the Chinese language. It should be noted that the basis for the selection of Chinese characters is the semantic context, which is often not expressed in the process of communication. The reason for this concealment is the Chinese culture. This article also studies the emergence, meaning and use of several Chinese neologisms and their requirement related to the semantic context.

Key words: Chinese language, analysis of word meaning, semantics, neologism

For citation: Cui Zheyuan. (2023) Hidden semantic context when using Chinese expressions. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 2. С. 95–110. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-2-95-110

The article was submitted on April 23, 2022;
approved after reviewing on September 25, 2023;
accepted for publication on October 01, 2023.

© Cui Zheyuan, 2023

Актуальность данной темы заключается в том, что в процессе преподавания языков мы неизбежно сталкиваемся с синонимами, и эти сходные по значению слова часто вызывают у студентов трудность. Решение данной проблемы имеет большую актуальность для преподавания языка перед иноязычной аудиторией. Практическая значимость исследования обусловлена детальным семантическим анализом, показанным в данной работе. Данная работа предлагает и преподавателям, и студентам полезный метод, который возможно применять в процессе преподавания. Новизна данной работы заключается в том, что кроме обычных примеров, в статье также анализируются разные неологизмы, которые, хотя не существуют в учебниках, но постепенно становятся нормальной частью китайского языка. Этими неологизмами автор показывает, что требование к «семантическому контексту» в китайском языке существует независимо от конкретных иероглифов. Материалы данного исследования — разные научные статьи о преподавании китайского языка как иностранного, научные лекции, китайские учебники лингвистики и языковые материалы в Интернете.

Одна из самых распространённых ошибок, при использовании иностранного языка — неправильное понимание «оттенков» значения слов. Такая ошибка часто возникает, когда слова переводятся на родной язык одинаково — слова-синонимы. Причина таких ошибок заключается в непонимании конкретных правил употребления слова. Под «конкретными правилами употребления» мы имеем в виду требование к конкретному семантическому контексту, т.е. в каких ситуациях или в каких контекстах может или нельзя употребить слово.

Самая первая основа для подбора слова — его словарное значение в переводе на родной язык. Но часто бывают случаи, когда иностранные слова A1 и A2 переводятся как слово A на родном языке. А какой перевод подойдёт для конкретной языковой ситуации, определить уже труднее.

Когда употребляют слова на родном языке, такие ошибки не возникают, ведь когда говорят на родном языке, люди бессознательно понимают, какое слово следует употреблять, но когда употребляют слово чужого языка, такой бессознательный подбор слов не происходит. Это потому, что со словом часто связан некий скрытый семантический контекст, на котором основано наше бессознательное суждение. Хотя слово всегда можем перевести на родной язык, познание требования к контексту через перевод фактически невозможно.

От культуры зависит требование к семантическому контексту. По мнению антрополога Эдварда Холла, все культуры мира можем разделить на высококонтекстуальную и низкоконтекстуальную в зависимости от отношения информации к контексту. В высококонтекстуальной культуре, как обычно, большинство информации общения содержится не в самых словах, а в контексте, в культуре. Стороны общения до того, как начинается общение уже владеют множеством информации, которое содержится в обстоятельствах. Для того, чтобы достичь понимания, требуется только дополнение — несколько слов. В такой культуре сами слова могут содержать меньше информации, чем выражено на самом деле. Что важно для переговоров — паралингвистические и экстралингвистические факторы — тона, скорость, громкость, невербальные сигналы, паузы и т.п. Детали, эмоции, причина и возможные другие информации не выражены — они уже ясны собеседникам.

Такая культура оформлена в таких странах, как Китай, Япония, Корея, где географическое место жительства людей почти не меняется, и изменения в общественной жизни людей происходили очень медленно. В такой культуре общение между людьми постоянное, стабильное. Люди избегают конфликтов и открытого выражения недовольства при разных условиях, потому что круг общения людей почти не меняется, конфликт и недовольство могут привести к недопониманию. Люди в обществе тесно связаны и живут рядом, поэтому у них формируется единый взгляд на мир, и они принимают способ общения друг с другом — собеседники должны уметь «читать» обстоятельства общения и угадать смысл.

В такой культуре люди как правило создают свой круг друзей, и у всех членов этого круга есть своя система «жаргонов», основанная на общем опыте. Эта система «жаргонов» для человека вне круга почти произвольная. Он должен понять те истории, иметь тот же опыт, чтобы входить в данный круг людей, и общаться на таком же жаргоне. Иначе, хотя он может и разобраться в теме, его всё-таки не принимают в круг, потому что его «язык чужой».

Низкоконтекстуальная культура распространена в таких странах, как Германия, Канада, США. В такой культуре сеть связей между людьми более свободная, и когда люди вступают в общение, им необходима подробная информация обо всём происходящем. Люди предпочитают всё выражать словами, ясно, непосредственно, чтобы ничто не осталось неназванным и недоговорённым. Большинство информации содержится в словах, а не в контексте общения.

Сама концепция «высококонтекстуальная и низкоконтекстуальная культура» относительная. Одна культура, по сравнению с другой, может быть высококонтекстуальной, а по сравнению с третьей — низкоконтекстуальной.

Холл относит Китай к странам с высококонтекстуальной культурой:

«Письменная речь этой страны с многовековой историей практически не претерпела изменений за последние три тысячелетия. Эта письменность является объединяющей силой, связывающей полмиллиарда китайцев, корейцев, японцев и даже вьетнамцев, которые говорят по-китайски. Как только заглядываешь в китайский словарь, появляется необходимость в знании контекста. Для того чтобы найти нужное слово, читатель должен быть знаком с историей Китая, знать происхождение 214 иероглифических ключей (радикалов)»¹.

Русская культура так же относится к высококонтекстуальной культуре, но она ниже, чем китайская и японская (Ван Сяоцзюнь, Нагорный, 2010). Вышеуказанная проблема в понимании китайского языка возникает у многих китаистов — знание словарного значения далеко не достаточно, чтобы достичь беспрепятственного общения.

Так как представители разных культур, как правило, выражают смысл по-разному, проблема возникает уже при изучении языков. Когда представитель высококонтекстуальной культуры говорит языком низкоконтекстуальной культуры, он, как обычно, не выражает всё, полагая, что собеседник может много понять из ситуации, из тех несколько слов, который он сказал. Для представителя низкоконтекстуальной культуры данная речь недосказана и не очень понятна. Наоборот, когда человек низкоконтекстуальной культуры говорит языком высококонтекстуальной культуры, ему приходится быть очень осторожным при подборе слова, так как слова такой культуры могут обозначать во многом больше в разных контекстах, чем своё словарное значение. Если он в общении выбрал неподходящее слово, носитель данного языка будет интерпретировать его речь «по-обычному», и понимать больше, чем говорящий хотел выразить, что приведёт к ошибочному пониманию.

Далее посмотрим ряд примеров, которые показывают, как иероглифы в китайском языке могут носить больше информации, чем

¹ Перевод с сайта: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Холл, Эдвард](https://ru.wikipedia.org/wiki/Холл,_Эдвард).

их словарное значение, и будут выявлены их собственные требования к семантическому контексту.

Первый пример: в китайском языке есть два модальных слова (глагола) “能” и “会”. Оба переводятся на русский как глагол «МОЧЬ».

1. “能” — мочь, быть в состоянии. Глагол “能” — иметь возможности что-либо сделать.

Например:

你能不能跟我去商店 — Ты можешь пойти со мной в магазин?

我不能买这个东西, 我没有钱 — Я не могу купить эту вещь, у меня нет денег.

2. “会” — уметь, мочь. Модальный глагол “会” имеет значение «уметь что-то делать в результате обучения».

Например:

你会说汉语吗? — Ты умеешь говорить по-китайски?

你会游泳吗? — Ты умеешь плавать?

他不会说法语。 — Он не умеет говорить по-французски²

Хотя “能” точно говорит о возможностях, “会” — о результатах обучения, “会” также употребляется для оценки вероятности. Русские китаисты иногда делают ошибку при подборе слов между “能” и “会”, когда имеют в виду «мочь». “能” и “会” фактически сильно различаются в употреблении, их значения в некоторых случаях даже трудно назвать близкими.

Например²,

1. 那男孩道: “呸, 你不会摔跤。” 韦小宝道: “谁说不会?”

2. 韦小宝心想: “你只要说一遍, 我便过一百年也不会忘记。”

3. 康熙叹了口气, 说道: “我早料到, 你知道我是皇帝之后, 再也不会象从前那样跟我比武了。”

4. 海老公冷冷道: “皇上跟你是好朋友, 不会杀你, 只会杀我。”

1. Мальчик говорит: «Фу, ты бороться не умеешь!» Вэй Сяобао отвечает: «Кто говорит, что не умею?»

2. Вэй Сяобао думает: «Ты раз сказал, я не забуду даже через сто лет».

3. Канси вздохнул: «Я это давно уже знаю. Если ты узнаешь, что я император, ты не будешь драться со мной, как раньше».

4. Евнух Хай холодно говорит: «Его величество твой друг. Тебя не убьют, убьют только меня».

Очевидно, забыть что-либо, драться, убить кого-либо в данных текстах не может быть результатом обучения. Только в примере 1

² Примеры 1–9 из романа Цзинь Юна 《鹿鼎记》 (перевод мой — Ц.Ч.)

“会” употребляется как «умение в результате обучения». В других примерах “会” действует как «указание на будущее время».

Дальше посмотрим примеры употребления слова “能”:

5. 康熙道：“你知道我是皇帝之后，咱们再也不能真打了。”

6. 韦小宝大惊，寻思：“不对，这里是皇宫，可不能说粗话。”

7. 康熙道：“我可不能跟你说。你问来干什么？”

8. 心痒难搔，跃跃欲试，但碍于万乘之尊，总不能下场动手，叹了口气。

9. 我和他做了好朋友，自然不能打得太过份了。

5. Канси говорит: «Как ты узнаешь, что я император, нам больше нельзя драться по-настоящему».

6. Вэй Сяобао испугался, думает: «Нет, здесь дворец императора, ругаться нельзя».

7. Канси говорит: «Нельзя тебе сказать. Зачем ты спрашиваешь?»

8. У него сердце горит желанием, но он — император, конечно, ему нельзя выходить на арену и драться. Вот он и вздохнул.

9. Я стал его большим другом, конечно, теперь нельзя драться в полную силу.

Все здесь “不能” можем переводить как «нельзя» — действие запрещено из-за объективного ограничения.

“能” тоже имеет значение «уметь что-то делать». Например, “我能说几句法语” — Я могу чуть-чуть говорить по-французски. В данном примере употребление слова “能” тоже допустимо, и оно ничем не отличается от “会”. Но если нужно отрицать такое умение, употребляется только “会”, а “能” в случае отрицания переводится как «нельзя». При переводе отдельных слов “会” и “能” без контекста такая разница невидима.

10. 我不会说法语。

11. *我不能说法语 (неправильный).

Когда речь идёт о способностях, есть и отдельные правила:

Когда описывается уровень человека, употребляется только “能”.

Например: Он может перевести 1500 слов за час.

12. 他一小时能翻译1500字。

13. *他一小时会翻译1500字 (неправильный).

Когда речь идёт о вероятности, “会” часто намекает на субъективное желание, а “能” намекает на объективное ограничение.

14. 我不会去明天的音乐会了，不想去。

15. 我不能去明天的音乐会了，没有时间。

14. Я не пойду на концерт завтра, потому что не хочу.

15. Я не пойду на концерт завтра, потому что нет времени.

Только через контексты мы можем увидеть эту скрытую информацию, и именно эта скрытая информация и служит основой для выбора между словами близкими по значению. Но эта информация называется «скрытой», потому что в реальном общении её часто не выражают, что типично для высококонтекстуальной китайской культуры. Когда спрашивают, 去不去? «Пойдешь или нет?», отвечают либо “去”, «Да», либо “不会去了” — «не могу пойти» (возможен и вариант “不想去” — «не хочу»), либо “不能去” — «не могу пойти (в силу серьёзных причин)» (возможен и вариант “去不了”, значение то же самое), вторая часть примеров 14 и 15 — не обязательная в общении.

Например, если китаец приглашает своего иностранного друга на свою свадьбу завтра, а у друга болеет мать, он завтра не сможет приехать на свадьбу, ему надо ехать в больницу. Тогда он в ответ должен сказать “我不能去” — не могу, по объективной причине. Иначе, если говорит, “我不会去”, это означает, что он по своей воле не желает ехать на свадьбу. Такой ответ для китайца звучит настолько невежливым, что он будет считать, что они не настоящие друзья. Если даже иностранный друг указывает причину, ответ “我不会去” всё-таки для китайца странный — когда слышит “不会”, он ожидает уже субъективную причину.

Этими примерами показано, что хотя “能” и “会” оба можно переводить как «мочь», но в конкретных контекстах они уже различаются. Чтобы узнать точное значение иностранного слова, важен не только перевод данного слова, но и контекст, где слово употребляется.

Кроме выбора между вариантами, скрытый сематический контекст тоже важен для понимания отдельных иностранных слов, а также для точного перевода — переведённый вариант слова может быть адекватным в определённом контексте, и у учащихся легко создаётся иллюзия, что это иностранное слово аналогично какому-то слову в родном языке. Например:

16. 我有的是钱。

16. У меня много денег.

В данном примере выражение “有的是” вполне можно переводить как «много». Но если мы посчитаем, что “有的是” есть «много», мы сделаем ошибку. Если нужно сказать, что «у меня много проблем», то на китайском нельзя сказать

17. *我有的是麻烦 (неправильный).

Выражение “有的是” не подойдёт. Добавим пропущенную вторую скрытую часть выражения “我有的是钱”, получаем:

18. 我有的是钱, 用不完。

19. 我有的是钱, 随使用。

18. У меня много денег, никогда не кончаются.

19. У меня много денег, тратить как хочешь.

А если добавим вторую часть выражения “我有的是麻烦”, оно становится правильным:

20. 我有的是麻烦, 再多一个也无所谓。

20. У меня много проблем, мне всё равно, что появилась новая.

Видим, что здесь на самом деле не важно значение «много», а значение «достаточно». Говорящему не важно, что есть «много», важно то, что ему «не важно изменение их количества», поэтому употребляем “有的是”, а не “许多”. Обычно в общении, когда нужно сказать “我有的是钱”, контекст такой:

— 太贵了! Это очень дорого!

— 我有的是钱. У меня много денег.

Здесь ясно выражено «достаточно». А когда человек говорит, что у него много проблем, это обычно только жалоба, поэтому “有的是” не подходит.

Следующий пример. Наречия “反而” и “却” обычно оба переводятся как «наоборот, напротив, вопреки», и в некоторых случаях могут заменять друг друга.

Например:

21. 为什么事实已大白于天下, 事情却得不到妥善、有效和及时的处理呢?

21. Почему факты уже выявлены, а вещи, наоборот, не обрабатываются должным образом, эффективно и оперативно?

22. 这一不幸事件反而使他更加坚强起来。

22. Эта беда, наоборот, усилила его.

Когда заменяем в предложениях “反而” на “却”, “却” на “反而”, получаем:

23. 为什么事实已大白于天下, 事情反而得不到妥善、有效和及时的处理呢?

24. 这一不幸事件却而使他更加坚强起来。

Грамматически и семантически они правильны и являются аналогичными примеру 21 и 22.

Но эти слова не только имеют значения «наоборот, напротив, вопреки», и в некоторых случаях друг друга заменять уже нельзя.

Это либо потому, что значение другое, либо потому, что употребление слова намекает на скрытую информацию:

25. 勇者愤怒, 抽刃向更强者; 怯者愤怒, 却抽刃向更弱者。

25. Храбрец разозлился и бросился на сильного; трус разозлился, но он бросился на слабого.

26. 但胖孩子身体矮, 仰起脸来看时, 却正撞见这人的眼睛了。

26. Но толстый мальчик низкий, когда он задрал голову и смотрел вверх, он как раз видел глаза этого человека.

27. 今年冬天北京反而比哈尔滨冷。

27. В Пекине даже холоднее, чем в Харбине этой зимой.

28. 今天午后下了一场雷阵雨, 原以为可以凉快些, 可是并没有凉下来, 反而更加闷热了。

28. Сегодня после обеда была гроза с дождём. Думали, что будет холоднее, но наоборот, стало жарче.

В примере 25, “却” не имеет значения «поворот события», а значение «сопоставление». Здесь сопоставляются действия храбреца и труса, нет никакого поворота события. Есть и другие примеры, где “却” имеет значение «сопоставление»:

29. 我想起你, 总觉得很惭愧, 我一天天过得舒舒服服, 你却在我家里受罪。

29. Когда я думаю о тебе, я всегда чувствую смущение. Я живу с комфортом каждый день, а ты мучишься в моем доме.

Здесь сопоставляются жизненные ситуации у «меня» и у «тебя» — это, конечно, не является событием, а только статической ситуацией.

30. 那阵儿, 城里的父母们一面高呼“广阔天地, 大有作为”, 一面却在为子女们苦苦寻找出路。

30. В то время родители в городах с одной стороны кричали лозунг: «Страна большая, перспективы огромные», а с другой стороны изо всех сил пытались найти выход для своих детей.

Здесь речь идёт о том историческом периоде, когда вся китайская молодёжь отправились в деревню. Родители на словах соглашались, а делали наоборот — изо всех сил пытались, чтобы свои дети остались в городах. Здесь сопоставляются то, что они говорили, и то, что они делали. У слова “反而” нет такого значения, поэтому оно не может заменять слово “却” здесь.

В примере 26, “却” обозначает «как раз». Другой пример:

31. 待到重归平静, 胖大汉再看白背心的脸的时候, 却见白背心正在仰面看他的胸脯。

31. Когда стало тихо, толстяк снова посмотрел на лицо человека в белом жилете, он как раз увидел, что тот смотрит на его грудь.

В таких случаях, когда “却” не обозначает поворот события, нельзя его заменять на “反而” — значение совсем другое.

Когда возможно только употребление “反而”, как пример 27 и 28, в контексте должна быть невыраженная информация. Она для человека вне китайской культуры почти неощутима, а для китайцев она даже служит основой для подбора слова. При наличии этой скрытой информации мы должны употреблять слово “反而”.

Что скрывают примеры 27 и 28? Здесь речь идёт об ожидании или общем представлении. Обычно китайцы представляют, что Харбин — город на севере, а Пекин, хотя тоже северный город, но он южнее, чем Харбин. Поэтому, в Харбине ДОЛЖНО быть холоднее. А в этом году, вопреки ожиданию, в Пекине холоднее, поэтому нужно слово “反而”. Также в примере 28, люди ожидают, что будет холоднее, но вопреки ожиданию, стало жарче. В примерах 21 и 22, где возможны оба, “却” и “反而”, кроме поворота события, здесь тоже есть некое ожидание и представление: факты выявлены, и мы ожидаем, что вещи должны обрабатываться эффективно и оперативно, но нет; несчастный инцидент обычно разрушает дух и жизнь человека, а он, вопреки этому представлению, стал сильнее.

Видимо, что у иероглифа “反而” есть требование к семантическому контексту. Он употребляется, когда что-либо ожидается, или говорящие считают, что какое-то представление должно у всех быть, хотя это ожидание или представление может быть скрытым, невыраженным.

Далее представим анализ неологизмов.

Вышеуказанные примеры всё-таки находятся в сфере понимания «оттенков» слов, а значение китайских неологизмов уже далеко от их словарных значений. С их значением так тесно связана культура, что без знания их возникновения понять невозможно.

Самые яркие примеры данного явления — неологизмы “肝”³ и “氦”⁴. Сами иероглифы простые, но они в общении кое-какого круга получили свои новые значения как неологизмы, и стали распространяться у всех китайцев.

Словарное значение иероглифа “肝” — печень. Жизненно важный орган как у животных, так и у человека. Но он как неологизм получил значение «стараться что-либо делать» «тратить много времени на что-либо». Такое значение на первый взгляд никак не связано с органом человека, и оно непонятно.

³ 爆肝 [Электрон. ресурс] Режим доступа: <https://zh.moegirl.org/zh-hans/爆肝>

⁴ 氦金 [Электрон. ресурс] Режим доступа: <https://zh.moegirl.org/zh-hans/氦金>

Это значение возникло в 2013 году, когда вошло на китайский рынок мобильных игр японское приложение “拡散性ミリオンアーサー” (Его не выпускали в России), онлайн карточная игра. Она была насколько распространена, так как тогда на китайском рынке почти не было другой игры такого качества. Механизм игры такой, что все игроки каждый день «должны» тратить на игру много времени, чтобы получить хорошую карточку, а чем меньше времени на неё тратить, тем хуже будет награда. И часто были люди, кто круглосуточно играли в эту игру, даже ночью не спали ради получения лучших карточек. В сообществе игроков вдруг стало популярно предложение «По теории китайской медицины, ночью не спать вредит печени». Люди относились к нему не очень серьёзно, и часто шутили «Если ты ещё не спишь, твоя печень разрывается». Скоро такое выражение стало распространяться в сокращённом виде — “爆肝”, что буквально значит «разрыв печени». Употребляли его как наречие, например, “爆肝写论文” — «тратить много времени на диссертацию, даже несмотря на вред своей печени». Затем этот сокращённый вид ещё сократили в “肝”, «печень», с ним уже не так тесно связано значение «ночью не спать», а только «всей силой заниматься» или «стараться». Его можно употреблять как глагол, а также как прилагательное. Например, как глагол, можно на китайском сказать “肝论文” — «Всей силой работать над диссертацией». Как прилагательное, можно сказать “阴阳师太肝了, 不想玩” — «Игра “Onmyoji” требует слишком много времени, не хочу играть». Но “肝” не всегда заменяет глагол «стараться». Так как это значение возникло из игры, где чем больше времени тратить, тем больше награды можно получить, в контексте должно быть понятие «результат». Можно “肝” диссертацию, потому что в результате будет написана диссертация. Можно “肝” научное исследование, потому что в результате ожидается научное открытие. «Заниматься спортом» уже нельзя заменять на “肝”, потому что сам процесс занятия спортом важен, и обычно не ожидается никакой результат.

“氪” — криптон (Kr), химический элемент. Его значение как неологизм — тратить деньги на что-либо. Возникновение этого значения тоже связано с мобильной игрой “拡散性ミリオンアーサー”. У игры есть встроенные покупки — тратить деньги, чтобы получить хорошие карточки, что по-японски называется “課金” (kakin). Для китайцев это не японский Кандзи, а традиционные иероглифы, его упрощённая форма — “课金”⁵. Тогда в Китае ещё была популяр-

⁵ 课金 [Электрон. ресурс] Режим доступа: <https://zh.moegirl.org/zh-hans/课金>

на другая игра — World of Warcraft, в которой есть придуманный металл Khorium, что в китайской версии называется “氦金”. Когда люди хотели писать “課金” онлайн, их приложение-клавиатура часто выдаёт “氦金”, потому что их звучания одинаковые, и “氦金” тогда чаще употребляемое, чем японское слово “課金”. И люди не поправляли “氦金” на “課金”, так как они оба для китайцев чужие слова иностранного происхождения. Для того, чтобы получить все хорошие карточки в “拡散性ミリオンアーサー”, нужно тратить в игре огромное количество денег (больше, чем 10 тысяч юаней, почти 100 тысяч рублей). Конечно, не все могли тратить деньги так легкомысленно, но и были люди, которые тратили 100 тысяч юаней (миллион рублей) на эту игру. Их называли “氦金党” — люди, которые тратили деньги на игры. Игра была тогда очень влиятельна, и поэтому почти вся китайская молодёжь знала об этих выражениях: “金” — золото, и его переносное значение в китайском языке — деньги. Так как “氦金” — «тратить деньги», а само “金” — деньги, люди стали интерпретировать иероглиф “氦” (химический элемент криптон) как «тратить». Далее иероглиф “氦” стали использовать без “金”, но его значение остаётся — тратить деньги. Примеры его употребления такие: “氦了一台电脑” — «купил компьютер»; “大氦玩家” — «игрок, который тратил много денег». “氦” может заменять «купить» «тратить деньги» в некоторых случаях, но не всегда. Так как его значение возникло из игры, где после (легкомысленной) оплаты скоро можно получить полезное оборудование (в игре), и это оборудование обычно для людей не жизненно важно, употребляют этот иероглиф обычно только в похожих ситуациях. Можно “氦” компьютер, потому что это оборудование в жизни, и он не является совсем необходимым. Обычно не “氦” дом, потому что недвижимость всё-таки для людей жизненно важна, и люди обычно покупают дом не легкомысленно. Если человек говорит, что он “氦” дом, это уже значит, что дом для него тоже не важная вещь, и можно легко купить. Давать взятку можно назвать “氦金”, потому что после предложения взятки человек сразу получит кое-какую пользу, как в игре.

В вышеуказанных примерах значение иероглифов-неологизмов связано уже не с их словарным значением, а с некой случайной историей — если бы никто не думал о китайской медицине, «печень» не стал бы обозначать «тратить время». В общении человек должен иметь это фоновое знание, чтобы правильно понять их значение. А само употребление этих неологизмов также требует конкретного семантического контекста, похожий на ситуацию их

первоначального употребления. Он также скрытый для человека, если он не точно знает возникновение их новых значений.

Обобщая вышеизложенный материал, следует сделать следующие выводы:

1. С конкретным употреблением китайских иероглифов часто связан некий скрытый семантический контекст, что служит основой подбора подходящих слов. Незнание этого семантического контекста может привести к неправильному употреблению слов, что может оказывать негативное влияние на общение.

2. Возникновение неологизмов китайского языка часто связано с какой-либо случайной историей в общении, и когда она стала известной всем, оформляется неологизм. В таком случае иероглиф получает новое значение, которое совсем не связано со словарным значением. Но употребление неологизмов также требует конкретный семантический контекст.

3. Требование к семантическому контексту китайских иероглифов происходит из того, что в высококонтекстуальной китайской культуре люди часто выражают меньше, используя слова, а большинство информации содержится в контексте, в культуре. Употребление неподходящего слова — намёк на совсем несвязанные с ситуацией вещи, что для носителей китайского языка очень странно и непонятно.

Список литературы

Ван Сяоцзюнь, Нагорный И.А. Модальные глаголы и частицы в русском и китайском языках // Вестник ПГЛУ, 2010. № 1. С. 165–168.

Вань Цзинь. О формировании высокого и низкого контекста культуры и различиях в общении // Школьный английский язык, 2012. № 6. 139 с.

Ло Хайхуэй. Сравнительный анализ «Фаньер» и «цюе» // Вестник Сянганского педагогического Университета (серия социальных наук), 2009, № 5. С. 220–223.

Ма Чжэнь. Необходимо обратить внимание на использование слов и грамматических форматов, 2017. Лекция в РГГУ.

Ма Чжэнь. О «фаньер» // журнал «Китайский язык», 1983. № 3. С. 172–176.

Пэнь Сяочуань, Ли Шоуцзи, Вань Хун. 201 вопрос грамматики при изучении китайского языка для иностранцев. Коммерческое издательство, 2004.

David A. Victor. (1992) International Business Communication (New York: HarperCollins), pp. 78–79.

Hall E.T. (1989) Beyond Culture. Anchor Books.

References

David A. Victor. (1992) *International Business Communication*. New York: HarperCollins, pp. 78–79.

Hall E.T. (1989) *Beyond Culture* — Anchor Books.

罗海辉. “反而”与“却”的对比分析[J].湘潭师范学院学报(社会科学版), 2009-05

Lo Haihui. (2009) *Sravnitel'nyj analiz “fanèr” i “cyue” = Comparative analysis of “faner” and “que”*. *Vestnik Syantanskogo pedagogicheskogo Universiteta (seriya social'nyh nauk)*, No. 5, pp. 220–223 (In Chinese).

马真. 要重视词语和句法格式的用法研究. 2017. Лекция в РГГУ.

Ma Zhen. (2017) *Neobhodimo obratit' vnimanie na ispol'zovanie slov i grammaticheskikh formatov. Lekciya v RGGU = Need to pay attention to the useage of words and grammatical formats. Lektion in RGGU* (In Chinese).

马真. 说“反而”[J]. 中国语文, 1983, 3: pp. 172–176.

Ma Zhen. (1983) *O “fanèr” = About “faner”*. *Zhurnal “Kitajskij yazyk”* No. 3, pp. 172–176 (In Chinese).

彭小川, 李守纪, 王红, 对外汉语教学语法释疑201例, 商务印书馆, 2004

Peng Xiaochuan, Li Shouji, Wang Hong. (2004) *201 vopros grammatiki pri izuchenii kitajskogo yazyka dlya inostrancev = 201 questions and answers of the Chinese grammar for foreigners. Kommercheskoe izdatel'stvo* (In Chinese).

Van Syaotszyun', Nagornyy I.A. (2010) *Modal'nyye glagoly i chastitsy v russkom i kitayskom yazykakh = Modal verbs and particles in Russian and Chinese. Vestnik PGLU*. No. 1, pp. 165–168 (In Russian).

王静. 论高低语境文化的形成和交际差异[J]. 校园英语. 2012, 6. pp. 139.

Wang Jing. (2012) *O formirovanii vysokogo i nizkogo konteksta kul'tury i razlichiyah v obshchenii = About the formation of high and low contextual cultures and their differences in communication. SHkol'nyj anglijskij yazyk*. No. 6, pp. 139 (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Цуй Чжэюань — соискатель Высшей школы перевода (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, ГСП-1, дом 1, корп. 51;

Сотрудник Управления по академическим вопросам Университета МГУ-ППИ в Шенчжэне, № 1 International University Park Road, улица Longcheng, район Longgang, Шэньчжэнь; 510593963@qq.com

ABOUT THE AUTHOR:

Cui Zheyuan — Ph.D. candidate at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University; 1-51, GSP-1, Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia; Officer at the Department of academic affairs of Shenzhen MSU-BIT university. No. 1. International University Park Road, Longcheng Street, Longgang District, Shenzhen, China; 510593963@qq.com

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interests: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author states that there is no conflict of interests.